

Динамика численности населения Древнерусского государства (конец IX–начало XIII века)

В. Н. Ткачѳв

г. Москва
v.tkachev@bk.ru

Аннотация

В статье предложен и реализован подход к определению вековой динамики роста населения Древнерусского государства с конца IX в. и до начала XIII в. Основой для построения динамики являются отдельные оценки численности населения, полученные в прежние годы рядом отечественных и зарубежных исследователей. Анализ этих оценок и принятых для их получения предположений позволил скорректировать имеющиеся результаты и получить недостающие данные для периодов времени, для которых такие оценки отсутствовали. В частности, впервые предпринята попытка определения численности населения в конце IX–начале X в. Полученные результаты показывают, что с первого века своего существования и до периода, предшествующего монгольскому нашествию, население Древнерусского государства увеличилось (с учетом прироста территории) в 3,1–3,8 раза. Средний темп прироста по векам составлял: в XII в. – около 50 %, в XI в. – около 30 и в X в. – около 70 %. В X в. основной прирост населения был обусловлен присоединением новых территорий. Непосредственно демографический прирост населения на сопоставимых территориях в этот период составлял 10–15 %.

Ключевые слова:

Древнерусское государство, демография, население, динамика роста

В дошедших до нас письменных источниках нет сведений о численности населения Древней Руси. Оценки могут быть получены только расчетным путем. Однако разработка и реализация методов расчетов, в свою очередь, ограничиваются отсутствием достаточных знаний о значениях многих необходимых для расчетов данных. Эти трудности приводят к тому, что работ, в которых авторы приводят собственные расчеты численности населения Древней Руси, относительно немного. Некоторые из результатов существенно разнятся, а все вместе они не охватывают значительные периоды из почти четырех веков существования Древнерусского государства. Как следствие, имеющиеся оценки не позволяют определить динамику и темпы роста численности населения, являющиеся важными фак-

Population dynamics of the Ancient Russian state (late IX – early XIII centuries)

V. N. Tkachev

Moscow
v.tkachev@bk.ru

Abstract

The paper proposes and implements an approach to determining the secular dynamics of population growth in the Ancient Russian state from the late IX to the early XIII century. The basis for constructing the dynamics are separate population estimates obtained in previous years by a number of domestic and foreign researchers. An analysis of these estimates and the assumptions used to obtain them made it possible to adjust the available results and obtain missing data for periods of time for which such estimates were not available. In particular, for the first time an attempt was made to determine the population size at the end of the IX – beginning of the X century. The results show that from the first century of its existence until the period preceding the Mongol invasion, the population of the Ancient Russian state increased (taking into account the increase in territory) by 3.1–3.8 times. The average growth rate over the centuries was: in the XII century – about 50%, in the XI century – about 30% and in the X century – about 70%. In the X century, the main population growth was due to the annexation of new territories. Directly, the demographic growth of the population in comparable territories during this period was 10–15%.

Keywords:

Ancient Russian state, demography, population, growth dynamics

торами при исследовании экономических аспектов развития Древней Руси.

Вместе с тем, укрупненную (вековую) динамику роста населения можно приближенно определить, если имеющиеся оценки рассматривать не как набор разрозненных, отдельно полученных результатов, а как взаимодополняющих. Разнообразии принятых авторами подходов, исходных данных, допущений уровней обобщения создают ту ситуацию, о которой говорили, обосновывая свои результаты, создатели «Атласа всемирной истории народонаселения» К. Макеведи и Р. Джонс: «...когда применяются все различные нечеткие подходы, обычно остается ответ, который является достаточно определенным в пределах порядка величины» [1, с. 10]. Для реализации такого под-

хода все примененные авторами методы расчетов (и, соответственно, полученные на их основе результаты) должны рассматриваться как равнозначные. Ни один из них априори не является более «правильным» по сравнению с другими. Предпочтения могут устанавливаться только на основе сопоставления всех имеющихся оценок и предположений, использованных для их получения. Такой подход ограничивает перечень работ только исследованиями, в которых авторы объясняют свой метод расчета и принятые допущения. Эти работы представлены в табл. 1, из которой видно, что на 1000-й год приходится четыре оценки. Из них два результата практически совпадают: Б. Ц. Урланис дает цифру в 4,5 млн, Х. Ловмянский – не менее 4,5 млн. Обе работы основаны на одинаковой предпосылке: в раннем средневековье люди могли прокормиться только тем, что они сами произвели или добыли, а главным пропитанием в обеспечении являлось земледелие. Так как при существовавших тогда технологиях каждой семье для ежегодного засева требовались значительные площади, то число людей, которые могли прокормиться на определенной территории, было ограничено.

Однако при общности исходной предпосылки использованные авторами методы расчета различаются. Б. Ц. Урланис исходит из средних показателей плотности населения, характерных для различных технологий земледелия (подсечная, переложная, двухпольная и т. д.). Предполагая, какой вид технологий земледелия преобладал в каждом регионе Руси, он определял численность населения в этом регионе. Только для обширных северных районов с очень низкой плотностью населения, где преобладали, в основном, промыслы, он опирался на показатели плотности населения, известные для более поздних веков [2]. Х. Ловмянский подходит к этому вопросу по-иному. Указывая на ненадежность данных по Руси, плотность ее населения в различных регионах он определяет на основе сопоставления с плотностью населения у соседей, использующих сходные технологии земледелия: Польши, Пруссии, Литвы, Латвии и Эстонии [3]. Одинаковый ре-

зультат, полученный исследователями из разных стран и на основе различных подходов, позволяет принять его как достаточно обоснованный. Можно также отметить, что свою оценку Х. Ловмянский повторил в своей другой работе, вышедшей почти через 30 лет [7].

Самая низкая оценка численности населения Руси в 1000 г. дана Дж. Русселлем – 2–3 млн. Он исходит из «единственной реальной подсказки»: «...в 1016 году Новгород имел армию численностью всего 3000 человек, которая с 1000 северянами (варягами) разгромила основную русскую армию под Киевом» [4, с. 100]. Эти цифры взяты из Новгородской первой летописи младшего извода [8]. Малочисленность войск двух основных городов Руси свидетельствует, по его мнению, о малочисленности населения. Представляется, что такой вывод требует более широкой доказательной базы. То, что оценка Дж. Русселля занижена, фактически подтверждают К. Макэведи и Р. Джонс. При построении динамики роста населения Древнерусского государства в уже упоминавшемся «Атласе всемирной истории народонаселения» основой для них является указанная работа Дж. Русселла. Как будет показано ниже, для 1200 г. они соглашались с его расчетами, но для 1000 г. дают более высокую оценку – 3,5 млн. Логика построения данных, представленных в «Атласе...» (опора на широкий круг источников, балансировка плотности населения в соседних странах, учет демографических особенностей развития народов), возражений не вызывают. Поэтому представляется, что данная ими оценка может быть принята в качестве нижней границы. Таким образом, мы можем принять, что в 1000 г. численность населения Древнерусского государства могла составлять 3,5–4,5 млн чел.

По сравнению с 1000 г., оценки, относящиеся к XII в., носят более общий характер, так как большинство из них приводится не для конкретного года, а к большим промежуткам времени. Г. В. Вернадский говорит о XII в. в целом. Ретроспективным методом, отталкиваясь от рассчитанной П. Н. Милюковым численности населения России на конец XVI в., он приходит к выводу, что «цифра семь-восемь миллионов для двенадцатого столетия была бы довольно заниженной оценкой» [5]. Принимая во внимание эту оговорку, можно принять, что к концу XII в. (к 1200 г.) численность населения составляла 8 млн. Дж. Русселл оценивает численность населения в 7,5 млн на середину XII в. Эту оценку он подкрепляет расчетами по результатам переписей Руси монголами, проведенных в 1245, 1257–1258 и 1270 гг.: даже после всех людских потерь, понесенных в ходе монгольского завоевания, охваченное переписью население Руси составляло 6 млн 880 тыс. [4, с. 101]. При этом ряд русских земель и городов оставались за рамками этих переписей. За исключением некоторых нюансов, близкие оценки ранее получил Г. В. Вернадский [9]. К. Макэведи и Р. Джонс, как уже говорилось, принимают оценку Дж. Русселля, но относят ее к 1200 г.

Расчеты двумя методами проводит А. И. Яковлев [6]. Оценку по первому методу (7,9 млн – в XI–XII вв.) он основывает на предположении, что между XI

Таблица 1
Оценки численности населения, проживающего на территории Древнерусского государства, млн чел.

Table 1
Estimates of the population in the territory of the Ancient Russian state, mln. people

Автор, год публикации	Год или период, для которого сделана оценка	Численность населения
Б. Ц. Урланис, 1941	1000 г.	4,5
А. И. Яковлев (1 метод), 1943	XI–XII вв.	7,9
А. И. Яковлев (2 метод), 1943	XI–XII вв.	7,5
В. Г. Вернадский, 1948	XII в.	7–8
Х. Ловмянский, 1953	1000 г.	≥ 4,5
Дж. Русселл, 1958	1000 г.	< 2–3
	Середина XII в.	7,5
К. Макэведи и Р. Джонс, 1978	1000 г.	3,5
	1100 г.	5,0
	1200 г.	7,5

Источники: [1, с. 81; 2, с. 86; 3, с. 242–244; 4, с. 100; 5, с. 116; 6, с. 298].
Source: [1, p. 81; 2, p. 86; 3, p. 242–244; 4, p. 100; 5, p. 116; 6, p. 298].

и началом XX в. рост населения на территории, занимаемой Древнерусским государством, был аналогичен росту населения Англии и Франции, для которых эти данные известны. Однако источники цифр не указаны, что не позволяет сопоставить результаты с остальными расчетами. Результаты по второму методу (7,5 млн – в XI–XII вв.) он получает в предположении, что плотность населения Древнерусского государства аналогична плотности населения в Северной Америке в конце XVIII в. или Центральной Африке в середине XX в., для которых эти данные известны. Однако он никак не обосновывает такой выбор указанных регионов для сопоставления с Русью XI–XII вв. В результате оценки А. И. Яковлева не могут быть корректно учтены в рамках реализуемого здесь подхода. Можно только отметить, что они не противоречат оценкам других авторов для этого отрезка существования Руси. Таким образом, мы можем принять, что в 1200 г. численность населения Древнерусского государства составляла 7,5–8 млн чел.

Для промежуточного 1100 г. существует только оценка К. Макэведи и Р. Джонса – 5 млн. Ее сопоставить не с чем. Авторы не приводят источник или методы получения этой цифры. Однако можно констатировать, что она не противоречит вековому тренду роста населения. Если взять средние цифры из принятых нами диапазонов возможных численностей населения Руси в 1000 и 1200 гг. (4,0 млн и 7,8 млн соответственно), то средневековой темп прироста населения в XI–XII вв. составит около 40 %. По данным К. Макэведи и Р. Джонса, 43 % – в XI в. и 50 % – в XII в. Более высокие темпы прироста населения у приведенных выше исследователей обусловлены тем, что принятая ими численность населения в 1000 г. заметно меньше средней, а в 1200 г. – практически совпадают. Однако следует принять во внимание, что К. Макэведи и Р. Джонс, как правило, дают более низкие оценки по сравнению с другими исследователями. Это было видно, когда мы рассматривали 1000 г. Аналогичная ситуация наблюдается и для других регионов и веков раннего средневековья. Например, при сравнении с расчетами Б. Ц. Урланиса численности населения, проживающего в XI–XII вв. на территории европейской части России и Европы в целом [1, с. 18, 79; 2, с. 414]. Формально их расчеты по России относятся к несколько различным территориям – Б. Ц. Урланис рассматривает территорию европейской части Российской империи в границах 1914 г., а К. Макэведи и Р. Джонс – европейскую часть СССР в границах 1975 г. Но даже с учетом коррекции территории оценки Б. Ц. Урланиса оказываются выше. Поэтому представляется целесообразным рассматривать оценку К. Макэведи и Р. Джонса как нижнюю границу возможной численности и принять, что в 1100 году население Древнерусского государства могло составлять 5,0–5,5 млн чел.

Более неопределенная ситуация возникает в отношении численности населения Древней Руси в 900 г. Помимо отсутствия каких-либо оценок, здесь появляется необходимость учета изменений территории. По оценке В. О. Ключевского, к началу XI в. территория Древней Руси в основном сложилась [10]. Поэтому при анализе динамики численности населения 1000 г. условно можно рассматривать как некоторый рубеж. После него, в XI–XII вв., рост

населения определялся в основном демографическими факторами. До этого года он был обусловлен также и расширением территории.

Об изменении территории Руси в X в. надежных сведений мало. Поэтому следует ожидать, что оценка численности населения Руси в 900 г. будет еще более грубой, даже по сравнению со сделанными нами оценками для XI–XII вв. Но определенные представления получить можно на основе сопоставления вековых темпов прироста населения на Руси и других территориях. Расчеты автора, выполненные по указанным выше данным К. Макэведи и Р. Джонса, показали, что в XI в. вековые темпы прироста населения, проживавшего как на территории Европы, так и европейской части СССР, были примерно в три раза выше, чем в X в. При принятых нами численностях населения в 1000 и 1100 гг. вековой темп прироста населения на Руси в XI в. составил около 30 %. Если по аналогии с Европой или европейской Россией для Руси также принять соотношение темпов прироста населения в X и XI вв., как 1 к 3, то можно заключить, что в X в. темп прироста ее населения составил около 10 %. Следовательно, на территории, которую Русь занимала в 1000 г., в 900 г. могли проживать 3,1–4,0 млн чел. Но часть из них в 900 г. проживала на территориях, которые тогда еще не входили в состав Руси и были присоединены к ней позже, уже в X в. Никаких данных, позволяющих оценить численность или плотность населения на этих территориях, на сегодняшний день нет. Практически единственным способом определить долю такого населения остается принять ее равной доле присоединенных территорий.

Определение территорий, включенных в состав Древнерусского государства в X в., неоднозначно. Существуют различные точки зрения на сроки их вхождения в состав Руси. Традиционно считается, что в X в. у Руси было три крупных территориальных приобретения: земли уличей и тиверцев к югу от Киева; земли вятичей на востоке и земли волынян, хорватов и частично ятвягов на западе и юго-западе. Земли на западе споров не вызывают: они были присоединены в ходе походов Владимира в 981, 983 и 992 гг. Вопросы возникают по двум другим.

Земли уличей, согласно Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов, были покорены киевским воеводой Свенельдом в 940 г. и отданы ему Игорем для сбора дани [7, с. 110]. В «Полном историческом атласе России» земли уличей и соседних с ними тиверцев по состоянию на 970 год показаны в составе Древнерусского государства [11]. Площадь этих земель составляет 15–18 % от всей площади Древнерусского государства, сложившейся к концу правления Олега. То есть на этой территории могло проживать значительное количество населения. Однако в составленном С. А. Ромашовым «Атласе истории Древней Руси» эти земли по состоянию на 1015 год показаны уже как принадлежащие печенегам [12]. Осталось ли население на своих землях или ушло на другие территории, которые позже вошли в состав Руси – не ясно.

Земли вятичей были покорены Святославом в ходе походов на восток и в Хазарию в 964–969 гг. В обоих указанных выше атласах эти земли по состоянию на 970 год

обозначены, как входящие в состав Древнерусского государства. Но, так как вятичей пришлось покорять несколько раз (как в свое время и древлян), некоторые историки относят дату их вхождения в состав Руси на более поздний срок. Так, например, А. И. Поляков считает, что вятичи реально были присоединены не ранее середины-второй половины XII в. [13].

Такие расхождения во многом объясняются нечеткостью признаков, на основе которых выносятся суждения о том, входит ли та или иная земля в состав Древнерусского государства или просто находится в вассальной зависимости. Мы не будем обсуждать эти особенности, а в качестве основы для расчетов используем упомянутый выше «Атлас истории Древней Руси» С. А. Ромашова, учитывая, что он издан под эгидой Института российской истории РАН. Согласно материалам «Атласа...», территория Руси в X в. расширилась за счет земель вятичей на востоке и земель волынян, хорватов и ятвягов на западе и юго-западе. Землей уличей и тиверцев к концу X в. в составе Древнерусского государства нет.

Расчеты, сделанные на основе сопоставления помещенных в «Атласе...» карт «Образование Древнерусского государства в конце IX в.» и «Русь в правление Владимира (978–1015 гг.)», показали, что площадь территории Руси, которую она занимала в 900 г., составляет около 65 % от площади Древнерусского государства в границах, сложившихся к 1015 г. А 35 % – это земли, присоединенные в течение X в. Следовательно, мы можем заключить, что в 900 г. в существовавших тогда границах Руси могло проживать 2–2,6 млн чел. Сводя все расчеты воедино, получим следующую динамику численности населения Древней Руси с конца IX и до начала XIII в. (табл. 2).

Таблица 2
Динамика численности населения
Древнерусского государства, млн чел.

Table 2
Dynamics of the population of the Ancient Russian state,
mln. people

900 г.	1000 г.	1100 г.	1200 г.
2,0-2,6	3,5-4,5	5,0-5,5	7,5-8,0

Из полученных результатов можно заключить, что с первого века своего существования и до периода, предшествующего монгольскому нашествию, население Древнерусского государства увеличилось (с учетом прироста территории) в 3,1–3,8 раза. Средний темп прироста по векам составлял: в XII в. – около 50 %, XI в. – около 30 % и в X в. – около 70 %. Но в X в. основной прирост населения был обусловлен присоединением новых территорий. Собственно демографический темп прироста населения с 900 по 1000 гг. на сопоставимых территориях составлял 10–15 %. Необходимо только еще раз подчеркнуть, что приведенные цифры – это вековые тренды, дающие общее представление о динамике роста населения по столетиям. Оценка на их основе численности населения в какой-то конкретный год или короткий промежуток времени в том или ином столетии требует более детального анализа возможных в этом веке территориальных изменений или

явлений, которые могут иметь демографические последствия (войны, голод, эпидемии).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. McEvedy, C. and Jones, R. Atlas of World Population History / C. McEvedy and R. Jones. – Published in Great Britain by Penguin Books Ltd. and Allen Lane, 1978. – 368 p.
2. Урланис, Б. Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления) / Б. Ц. Урланис. – Москва: ОГИС: Госполитиздат, 1941. – 436 с.
3. Lowmiański, H. Podstawy gospodarcze formowania się państw siołwiańskich / H. Łowmiański. – Warszawa, 1953. – p. 242-244.
4. Russell, J.C. Late Ancient and Medieval Population / J. C. Russell // Transactions of the American Philosophical Society, New Series, Vol. 48, Part 3, 1958 – 152 p.
5. Вернадский, Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь: ЛЕАН; Москва: АГРАФ, 1996. – С. 116.
6. Яковлев, А. И. Холопство и холопы в московском государстве XVII века. Том I / А. И. Яковлев. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1943. – С. 298.
7. Ловмянский, Х. Русь и норманны / Х. Ловмянский. – Москва: Прогресс, 1985. – С. 99.
8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 175.
9. Вернадский, Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь: ЛЕАН; Москва: АГРАФ, 2004. – С. 159.
10. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9-ти т. Т. 1 / В. О. Ключевский. – Москва: Мысль, 1987. – С. 164.
11. Полный исторический атлас России. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 224 с.
12. Ромашов, С. А. Атлас истории Древней Руси (IX-начало XII в.) / С. А. Ромашов. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 98 с.
13. Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2010. – С. 113.

References

1. McEvedy, C. and Jones, R. Atlas of World Population History / C. McEvedy and R. Jones. – Published in Great Britain by Penguin Books Ltd. and Allen Lane, 1978. – 368 p.
2. Uralnis, B. Ts. Rost naseleniya v Evrope (opit ischisleniya) [Population growth in Europe (experience of calculation)] / B. Ts. Uralnis. – Moscow: OGIS-Gospolitizdat Publ., 1941. – 436 p.
3. Lovmiański, H. Podstawy gospodarcze formowania się państw siołwiańskich / H. Łowmiański. – Warszawa, 1953. – P. 242–244.
4. Russell, J. C. Late Ancient and Medieval Population / J. C. Russell // Transactions of the American Philosophical Society, New Series, Vol. 48, Part 3, 1958 – 152 p.

5. Vernadsky, G. V. Kievskaya Rus [Kievan Russia] / G. V. Vernadsky. – Tver: LEAN, Moscow: AGRAF, 1996. – P.116.
6. Yakovlev, A. I. Holopstvo i holopy v moskovskom gosudarstve XVII veka [Serfdom and serfs in the Moscow state of the XVII century] / A. I. Yakovlev. – Moscow, Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ. House, 1943. – P. 298.
7. Lovmianski, H. Rus i normany [Russia and the Normans] / H. Lovmianski. – Moscow: Progress Publ., 1985. – P. 99.
8. Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvodov [The Novgorod first chronicle of the elder and younger izvodov], – Moscow–Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ. House, 1950. – P. 175.
9. Vernadsky, G. V. Mongoli i Rus [Mongols and Russia] / G. V. Vernadsky. – Tver: LEAN, Moscow: AGRAF, 2004. – P. 159.
10. Klyuchevsky, V. O. Sochineniya [Works]: in 9 vols.. Vol. 1 / V. O. Klyuchevsky. – Moscow: Mysl Publ., 1987. – P. 164.
11. Polny istorichesky atlas Rossii [Complete Historical Atlas of Russia]. – Moscow: AST: Astrel Publ., 2010. – 224 p.
12. Romashov, S. A. Atlas istorii Drevney Rusi (IX - nachalo XII veka.) [Atlas of the history of Ancient Russia (IX - early XII century)] / S. A. Romashov. – Moscow, St.Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2024. – 98 p.
13. Polyakov, A. N. Kievskaya Rus kak tsivilizatsiya [Kievan Rus as a civilization] / A. N. Polyakov. – Orenburg: Orenburg State Univ., 2010. – P. 113.

Информация об авторе:

Ткачёв Виктор Николаевич – доктор экономических наук, г. Москва (e-mail: v.tkachev@bk.ru).

Author:

Victor N. Tkachev (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Moscow (e-mail: v.tkachev@bk.ru).

Для цитирования:

Ткачёв, В. Н. Динамика численности населения Древнерусского государства (конец IX–начало XIII века) / В. Н. Ткачёв // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 10 (76). – С. 5–9.

For citation:

Tkachev, V. N. Population dynamics of the Ancient Russian state (late IX–early XIII centuries) / V. N. Tkachev // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical Demography”. – 2024. – No. 10(76). – P. 5–9.

Дата поступления статьи: 05.11.2024

Прошла рецензирование: 07.11.2024

Принято решение о публикации: 12.12.2024

Received: 05.11.2024

Reviewed: 07.11.2024

Accepted: 12.12.2024